

Аркадий Гонтовский

Поэт. Родился в 1959 году в городе Прокопьевск Кемеровской области, проживает там же. Есть публикации в журналах: «Подъем», «Енисей», «День и ночь», «Невский альманах», «Двина» и др.

Безвременье. И белый снег...

* * *

Дрожь дождя в фонарном свете,
Шорох капель по стеклу.
Шорох, шепот, это ветер
Пересказывает мглу.

Перешептывает листья,
Пересказывает дождь
И не знает бóльших истин,
Чем влюбиться в эту дрожь.

...Тихо. Зыбко. Безответно.
Словно ты чего-то ждешь,
С тишиною вслед за ветром
Перешептывая дождь,

Повторяя: «Боже, Боже,
Сколько нежности во мгле...»
И все тонет в легкой дрожи
Светлых капель на стекле.

* * *

Бессонной ночью сядешь у окна,
Глядишь во тьму и видишь времена,
Бредущие неспешно пред тобою.
Там, прикасаясь, гаснут голоса,
И тихо набежавшая слеза
Дрожит в ночи звездой золотою.
И больше ничего... но в этот миг
Прикосновеньем через тыщи лиг,
Покачиваясь в неизвестном где-то,
Где только волны, волны в тишине,
И взгляд, и чувство, как волна к волне...
И снова ночь, окно и сигарета.

* * *

Мне снился сон, когда казалось,
Не будет, нет, не будет. Но
Мне снился сон, такая малость,
Такое нежное кино:

Шел по-над вечностью автобус,
И умещался шар земной
В застывший под лампадой глобус,
Объятый древней тишиной.

Но вздох рождался, и во вздохе
Сжималось время до нуля,
Чтоб разом выдохнуть эпохи:
Автобус плыл, плыла Земля.

За окнами шумел подлесок,
Сходясь с весною налегке.
Рука касалась занавесок
И вновь дрожала на руке.

Дрожали губы, и казалось,
Нет ничего главнее, не...
Мне снился сон — ты улыбалась
Чему-то давнему во мне.

* * *

Брожу с дождем по сумрачному скверу.
Я осенью опять разорван в клочья.
Поговорим? Я все приму на веру,
Но дождь роняет только многоточья.

Вздохнет. И вновь обрушится слезами.
Осенний дождь — поэт, каких немного.
Его любить, сплошное наказание,
Так любят одиночество и Бога.

* * *

Это было в заре и в биении гроз,
В страстном шепоте сумрачной дали,
И тонуло в зрачках неизбежностью звезд,
И тускнело, и глохло с годами.

Иногда что-то вспомнится, в шепот сходя,
Прикоснется, и тихую грустью
Обнимает в нечаянной ласке дождя.
Позовет, позовет... и отпустит.

Может, осень на сердце, и кажется мне,
Что должно быть на свете иначе.
И бывает, я слышу в ночной тишине:
Далеко-далеко кто-то плачет —

За туманной зарей, за биением гроз,
Как звезда, пламеня высоко:
Я не знаю светлей и печальнее слез,
И — людей, кому так одиноко.

* * *

Проходят дни, и с каждым вздохом глуше,
И с каждым шагом чуточку больней, —
Так иногда нащупывают душу,
Когда хотят забыться вместе с ней,

И — ждать, когда она захочет прощсе
Разъятое в одно соединить,
Быть здесь и над, и звездный свет на ощупь
Нанизывать на тоненькую нить;

И, небеса, как Книгу Книг, листая,
Пройти дождем случайным, и на взмах
В немых очах растаять птичьей стаей;
Упасть слезой непрошеной в ночах

В скользящее по грани сновиденье,
Где «здесь» и «над» закручены в одно,
И — с легкостью благословить паденье,
В твоих глазах разглядывая дно.

* * *

Истомилась в снегах земля,
И, качнувшись над февралем,
Расплескали колокола
Звоны вешние в окоем.

Зароптали седые сны.
Зааукалась эхом даль.
Ты, весна, не жалеи, — плесни
Бесшабашность в мои года.

Истомился и я в плену
Веком нажитых мелочей,
Мне сейчас бы навек прильнуть
К самым ласковым из очей.

Соберу по карманам медь,
Нареченный тобою князь,
Буду пить и стихом шуметь,
Обнимая Ален и Насть.

И, хмельной от вина и губ,
Пьяной ночи доверю бред:
Как в проталинах на снегу
Замерзает рожденный свет.

* * *

Кто уцелел? Кто помнит это?
Как, вырываясь из оков,
Страна рванула за монетой,
Давя детей и стариков.

И было воли, много воли,
Испепеляющей до дна.
Летели годы диким полем.
— Держись, народ, за стремяна!

...держись, народ... И вновь над бездной
Стоял, шатаясь, человек.
О, сколько муки бесполезной
Ты вынес в тот безумный век.

Мы выжили. Мы были просто —
Как этот свет, как эта тьма.
В крошечном круге девяностых
Мы выжили, сходя с ума...

Года идут. Уйдет в преданья,
С какими безднами в родстве
Мы были частью мирозданья.
Как эта тьма. Как этот свет.

Где не в церквях, а в пошлом пьянстве,
Под горемычное: «Налей!»,
Слышна высокому пространству
Печаль больной земли моей.

* * *

В конце поселка, через луг —
Железная дорога,
И поезда — тук-тук, тук-тук —
Грохочут понемногу.

Среди снегов, среди дождей
Покорно тащат грузы,

Куда-то вдаль везут людей
Из бывшего Союза.

Куда-то вдаль, куда-то прочь,
Куда-то за потребой...
Тук-тук, тук-тук — стучится ночь
В захлопнутое небо.

* * *

Деревья,
Стылая земля, —
Все ждет небес благоволения,
Завороженные, как тени,
Пред серой бездной тополя.
Не дрогнут.
Там,
За пеленою,
В лучах чарующая синь...

Тревога, сумерки — родное,
Как темные глаза святынь.

И скверно.
Будто ждешь подвоха.

И пламень в сорванном листе
Откликнется невольным вздохом.

И сердце сдавит в пустоте.

Дни, как один.
Замрет природа.
Из года в год. Из века в век.
Печаль осеннего исхода.
Безвременье.

И белый снег.